

Нефритовая подвеска была брошена на прилавок. Слуга, взглянув на её цвет, загорелся интересом, но тут же нахмурился:

— У вашей подвески повреждён угол, иначе она бы действительно стоила немало серебра.

— Как угодно, — тихо произнёс Линь Ваньфэн, опустив голову.

— Хорошо.

Слуга быстро выписал квитанцию, отсчитал серебро и бросил ему.

Линь Ваньфэн взял серебро, даже не взглянув на него, и сразу же ушёл.

Солнце палило нещадно, лёгкий ветерок обдувал лицо. Цинь Юй шёл, опустив руки, безостановочно двигаясь в одном направлении. На открытой равнине, когда небо опускалось низко, звёзды казались ближе к людям.

Сбоку послышался топот копыт. Цинь Юй сел у обочины, и перед его глазами промчался скакун. Взглянув на него, он вдруг изменился в лице.

Поднявшись, он оглянулся назад. Не прошло и мгновения, как на него обрушился гул копыт. Боевые кони мчались по земле, их топот грохотал, словно гром.

В ночной тьме никто не заметил человека, стоящего у обочины. Цинь Юй смотрел на армию: кавалерия царства Чжао углублялась в темноту, извиваясь на неизвестное расстояние, и невозможно было сосчитать, сколько их было.

— Война, — снова сел у обочины Цинь Юй, полуопустив голову и глядя на север, его лицо выражало нерешительность.

Посёлок Сичжэнь. Авангард армии Чжао без труда захватил его. Спокойствие маленького городка было нарушено. На длинной улице было мало прохожих, все прятались в домах, боясь за свою жизнь.

Ломбард уже давно закрылся. В такие времена бизнес не шёл. Хозяин в задней комнате проверял бухгалтерские книги, подсчитывая, сколько ценных вещей осталось. Если армия Чжао наложит налоги, было непонятно, удастся ли сохранить его ломбард.

У полки с нефритовыми изделиями взгляд хозяина внезапно остановился на подвеске высокого качества.

— Как она тут оказалась?

Взяв подвеску, он пальцами нащупал повреждённое место, и в его голове что-то прояснилось. Поднеся подвеску к глазам, он подошёл к окну и внимательно осмотрел её.

— Это... — лицо хозяина резко изменилось.

Сжав подвеску, он быстро вышел:

— Кто заложил эту подвеску?

— Это... — слуга задумался, затем вспомнил. — Несколько дней назад её заложил человек в соломенной шляпе. Он даже не посчитал деньги и ушёл.

Соломенная шляпа... Хозяин задумался, затем вернулся в заднюю комнату и снова внимательно осмотрел подвеску. Нет сомнений, эта вещь не из обычного дома. Она, должно быть, принадлежит королевской семье.

Уголки его губ поднялись в улыбке. Похоже, его лавка не только уцелеет, но и, возможно, разбогатеет.

За пределами Сичжэня, в авангардном лагере армии Чжао, Бэй Чжэнцин держал оборону. После тревожного сна Чжао-ван серьёзно отнёсся к слухам о князе Цзинь и приказал ему возглавить авангард, попутно собирая информацию.

Хотя Бэй Чжэнцин считал слухи нелепыми, он всё же придавал большое значение тому, чтобы первым достичь столицы. Сюэ Фу был коварен, и он не хотел, чтобы тот снова получил контроль над армией Чжао.

— Докладываю левому министру, — вошёл стражник. — Местный богач из Сичжэня просит аудиенции. Он утверждает, что у него есть важное дело, которое нужно обсудить лично.

— Богач?

Бэй Чжэнцин заколебался. Он не хотел его видеть, но всё же кивнул стражнику, чтобы тот ввёл его.

— Ваш покорный слуга, — войдя в шатёр, хозяин ломбарда сразу же упал на колени. — Приветствую вашу светлость.

— Что тебе нужно?

— Ваш слуга случайно получил одну вещь, которая, похоже, не принадлежит обычному человеку. Я посчитал, что должен показать её вашей светлости.

Хозяин ломбарда протянул подвеску, стражник взял её и передал Бэй Чжэнцину. Тот сначала не придавал этому значения, но, взяв подвеску и мельком взглянув на неё, вдруг замер.

У подвески был повреждён угол, и надпись на ней была стёрта. На первый взгляд было трудно понять, что там было написано, но стиль и форма подвески были точно такими же, как у той, что висела на поясе Чжао-вана.

— Вэньхэ...

Он пробормотал, проводя пальцами по повреждённой надписи, угол его глаза дёргался:

— Как ты получил эту подвеску?

По голосу хозяин ломбарда понял, что его догадка, вероятно, верна. Он тут же приник к земле и подробно рассказал, как получил подвеску.

— Ты знаешь, где сейчас этот человек? — Бэй Чжэнцин опёрся на стол, взволнованно спросил.

— Не знаю.

Лицо Бэй Чжэнцина сразу же изменилось. Хозяин испугался и поспешил добавить:

— Но, по словам слуги, он, кажется, живёт в городке.

Живёт в городке?

Бэй Чжэнцин задумался, затем встал и быстро направился к выходу:

— Люди, идём в Сичжэнь!

В городке, учитывая мощь армии Чжао, найти человека было несложно. Бэй Чжэнцин быстро обнаружил маленькую лавку, которую открыл Линь Ваньфэн.

Распахнув дверь, солдаты ворвались внутрь, напугав слуг в мастерской. Стражники обыскали всё, но ничего не нашли.

— Ваша светлость, в задней комнате никого нет.

Бэй Чжэнцин нахмурился. Чем ближе он был к цели, тем сильнее становилось его напряжение. Увидев рядом слугу, он спросил:

— Где ваш хозяин?

— Хозяин?

Слуга всё ещё был в замешательстве, машинально повторил.

— Говори! — крикнул стражник. — Иначе тебе конец!

— Пощадите, ваша светлость!

Слуга тут же упал на колени, кланяясь и говоря:

— Хозяин давно переехал, говорят, он живёт в горах. Я ничего не знаю...

— В горах? В каких горах?

— В глубоких горах западного пригорода.

Бэй Чжэнцин тут же развернулся. Армия Чжао с шумом отступила. Несколько слуг остались на коленях, лишь спустя долгое время осмелившись осторожно поднять головы.

— Хозяин он...

— Тише, тише.

Хижина в западном пригороде.

Цюй Фэнхуэй вернулся с улицы, остановился во дворе и посмотрел на комнату Линь Ваньфэна. Он сделал шаг, но затем остановился.

Шестой господин Бай ушёл, и маленький красавец погрузился в тишину. Цюй Фэнхуэй вдруг понял, что он не всегда был таким бесчувственным. Он не мог понять их отношений. Если это была сыновняя привязанность, то не совсем, но если любовь, то тоже не похоже.

Линь Ваньфэн сильно зависел от этого Бая, как водяной папоротник, всегда пытаюсь ухватиться за шестого господина Бая как за пристанище. Но эта зависимость была странной, поэтому они всегда ссорились.

— Эх... Может, и мне пора обзавестись семьёй, — пробормотал Цюй Фэнхуэй, чувствуя себя одиноким.

И, войдя в свою комнату, улёгся спать.

В комнате.

Продав подвеску, Линь Ваньфэн покинул Сичжэнь и вернулся сюда. В Сичжэне не было ничего, что могло бы удержать его.

На кушетке у окна он держал в руках книгу, его лицо выражало спокойствие, без намёка на тревогу. Лишь изредка он поднимал взгляд на дверь, словно чего-то ожидая.

Солнце медленно клонилось к закату, горы окрасились в золотой цвет. Линь Ваньфэн почувствовал усталость, лёг на кровать, повернулся на бок и устался на противоположную кушетку. Его рука машинально потянулась вверх, нащупывая угловатые края разбитой нефритовой короны, завернутой в ткань.

Линь Ваньфэн долго трогал её, пока усталость не рассеялась. Солнечный свет за окном опустился ещё ниже, осветив комнату. Он прищурился, глядя на золотистый свет перед ним. Что-то заставило его резко сесть. Он вытащил из-под подушки квитанцию и побежал наружу.

Эй, Бай, ты хоть и негодяй, но я всё же хочу тебя помнить.

Иногда в жизни случаются такие странные совпадения. Линь Ваньфэн стоял во дворе, ещё не завязав шляпу, когда ворота со скрипом открылись.

— Вы кто?

Бэй Чжэнцин очнулся, поражённый привлекательной внешностью этого человека, и сделал шаг вперёд:

— Вы знаете эту подвеску?

Спросил он, поднимая её.

— Подвеска, — взглянув на неё, Линь Ваньфэн тут же сказал. — Я не хочу её закладывать.

Он подумал, что этот человек — хозяин ломбарда.

Лицо Бэй Чжэнцина изменилось. Он отстранился, избегая попытки Линь Ваньфэна схватить подвеску, и продолжил:

— Где владелец этой подвески?

Владелец...

Линь Ваньфэн наконец понял, что что-то не так, и осторожно спросил:

— Зачем он вам?

Похоже, слухи не всегда беспочвенны. Сердце Бэй Чжэнцина успокоилось, но он растерялся, не зная, как реагировать. Князь Цзинь действительно жив!

— Люди!

Ворота снова открылись, на этот раз более грубо. Хрупкие створки не выдержали напора вооружённых солдат. Армия Чжао ворвалась во двор, окружив всё вокруг.

— Это...

Линь Ваньфэн замер на месте, не успев ничего сказать, как два солдата схватили его.

— Отпустите меня!

Линь Ваньфэн напряг руку и ударил солдата рядом с собой, вырвавшись из их хватки. Бэй Чжэнцин на мгновение удивился, затем кивнул стражникам. Линь Ваньфэн был снова схвачен.

— Прекратите, вы кто...

Цюй Фэнхуэй только что вышел из дома, увидел солдат в доспехах и остановил свой вопрос, бросившись вперёд. Но боевые навыки господина Цюя были далеки от совершенства, и он быстро был обезврежен.

— Говорите, — Бэй Чжэнцин снова встал перед ними, его лицо стало мрачным. — Где этот человек?

— Он ушёл, — Цюй Фэнхуэй всё понял. — Мы не знаем, где он. Он просто переночевал здесь.

Переночевал?

Бэй Чжэнцин посмотрел на Линь Ваньфэна, прищурился. Линь Ваньфэн смотрел на него искоса, усмехнулся, но не сказал ни слова. Стражники рядом уже собирались преподать ему урок, как вдруг сзади раздался стук в ворота.

<http://bllate.org/book/16170/1453216>